

Си Чжэнь пристально взглянул на Сан Лэ. Та продолжила:

— Хотя Врата Цанхуан — секта небольшая, их старший ученик в своё время был выдающимся талантом. Вероятность того, что он сам сошёл с пути, ничтожна. Я полагаю, кто-то намеренно довёл его до этого. Су То, узнав правду, взял с собой колокольчик, чтобы выманить того человека. Единственное, чего он не ожидал, — что сам станет жертвой.

— Если это так, — задумчиво произнёс Си Чжэнь, — значит, настоящий преступник так и не был пойман, и старые счёты до сих пор не закрыты.

Сан Лэ кивнула:

— Возможно. Но есть и другой способ.

— Какой?

— Просто отправиться в Семью Линь и схватить человека в маске. Это самый прямой путь.

Янь Ся возразил:

— Чжэлинь уже питает отвращение к людям мира рек и озёр. Если мы действительно пойдём в Семью Линь, то даже раскрыв правду, погубим лишь замкнутую и ни с кем не общающуюся Семью Чжо. В конечном счёте это может обернуться большой бедой.

Си Чжэнь вспомнил о Чаотяньцюэ и взглянул на Чжунли Сюя. Тот смотрел с полуусмешкой, и Си Чжэнь вдруг понял, по какой причине исчезали некоторые мастера.

С наступлением ночи все разошлись по комнатам. Си Чжэнь и Чжунли Сюй остались в одной.

— Как Чаотяньцюэ решает, кого из мира рек и озёр устранить? — спросил Си Чжэнь.

Чжунли Сюй налил холодного чая. На его лице лежала тень грусти, на лбу нахмурилась морщинка.

— Чай остыл. Не подогреешь внутренней энергией?

Си Чжэнь уставился на него так, что Чжунли Сюй слегка занервничал. Тот отбросил расслабленность и усмехнулся, словно слегка под хмельком:

— Ладно, ладно. Чаотяньцюэ сейчас устраняет тех, кто мешает расследованиям императорского двора, препятствует указам или самовольно вершит суд. Если ты пойдёшь в Семью Линь, то, вероятно, попадёшь в первую категорию. Хотя Семья Линь тоже связана с миром рек и озёр, а ты, похоже, не вписываешься ни в одну из этих групп.

Выслушав, Си Чжэнь погрузился в раздумья.

— Оставим это. Скажи, какую ты занимаешь позицию в Чаотяньцюэ? Ты носишь фамилию Чжунли. Какое отношение имеешь к императорской семье?

Чжунли Сюй подошёл к Си Чжэню и протянул ему чашку с холодным чаем. Тот взял её, а Чжунли Сюй, глядя на звёздное небо, произнёс загадочным голосом:

— Мой отец был человеком влиятельным, и мне посчастливилось получить имя от самого императора. В конце концов, ты же знаешь, сколько принцев ныне в Поднебесной.

Си Чжэнь не нашёлся, что ответить. Когда он впервые узнал, что Чэн Минъи — это Чжунли Сюй, он тоже задумывался о возможной связи с императорским родом. Но ведь фамилия Чжунли — не исключительно императорская. Он спросил об этом лишь из любопытства.

— Я никогда не мог понять тебя. В твои годы ты уже стал главой Альянса Улинь и хозяином Дворца Либе. Даже в деле Сорванной Ивы ты сыграл ключевую роль.

Чжунли Сюй стоял спиной, и Си Чжэнь не видел его лица. На лице Чжунли Сюя играла насмешка, и даже голос прозвучал саркастично:

— Да, я и вправду был незаменим.

Си Чжэнь уловил издевку.

— Что ты хочешь сказать?

Чжунли Сюй вернулся к обычному тону, его голос стал ровным.

— Ничего. Просто Семья Линь сама совершила серьёзную ошибку. Если ты не переступишь черту, как это делали твои предшественники, нынешний Чаотьянцюэ не станет слишком свирепым.

— То есть я могу вынудить человека в маске покинуть Семью Линь?

— Конечно. Можешь сделать и больше.

Чжунли Сюй повернулся, вернулся к Си Чжэню и, заметив, что чай уже нагрелся, забрал чашку и направился к кровати.

— Если речь об искусстве иллюзий, почему бы не подумать о тех, кто якобы умер? Некоторые, возможно, и не умирали.

Си Чжэнь мгновенно вспомнил о ритуале смерти Почтенного Чжо Лю из Секты Футу. Его голос стал громче:

— Ты имеешь в виду Почтенного Чжо Лю?

Чжунли Сюй уже допил чай.

— Я ничего не говорил. Я спать.

С этими словами он лёг и замолчал. Си Чжэнь смотрел на его спящее лицо. Кожа Чжунли Сюя была бледной, и с закрытыми глазами, без привычной дерзости, он больше походил на благородного мужа. Си Чжэнь разглядывал родинку под глазом — та невероятно притягивала взгляд. Он вдруг подумал: когда Чжунли Сюй выдавал себя за Чэн Минъи, была ли эта родинка, это лицо — настоящими? Вспомнив их детскую встречу, он понял, что тогда Чжунли Сюй выглядел почти так же. Возможно, между Чжунли Сюем и Чэн Минъи действительно существовала кровная связь. Но какое это теперь имело значение? Си Чжэнь с горькой усмешкой сел в позу для медитации.

Янь Ся вернулся в свою комнату и смотрел на звёздное небо. Он вспомнил, как в прошлой жизни Жун Би мог смутно различать изменения в движении светил. Янь Ся видел, как звёзды мерцали, но что-то словно мешало ему прозреть дальше. Он собрался было взглядеться, но раздался голос Шэнь Юя:

— Ты больше не видишь этого. Ныне в Поднебесной лишь немногие способны постичь это.

— Но почему Жун Би мог?

— Потому что тогда его Печать Циляня не была так истощена. Ты перерождался несколько раз, и печать изрядно стёрлась. К тому же ты и так под надзором Небесного Пути, так что неудивительно, что не видишь.

— Если Небесный Путь столь ревностно препятствует, откуда же тогда такие люди, как Юнь Сяо, что занимаются прорицанием?

Шэнь Юй усмехнулся:

— Человечество за свою долгую историю всегда было невероятно упрямым. Даже если Небесный Путь ставит преграды, они всегда ухитряются оставить крупницы знания, что передаются из поколения в поколение.

— Понятно. Выходит, быть человеком не так уж и плохо. Ты ходил в усадьбу Линь. Что узнал?

— Узнал достаточно, чтобы понять правду. Но если ты изначально хотел, чтобы я пошёл, зачем сам собирался расследовать?

— Это дело нужно завершить как можно скорее. Как верно сказала Сан Лэ, чем раньше Альянс Улинь вернётся, тем меньше будет смуты.

— Тогда завтра расскажи Си Чжэню. Но как?

— Скажу, что сегодня ночью снова наведалься туда.

Сан Лэ сидела перед зеркалом, сняв белую вуаль. Её лицо было подобно нефриту, брови изящными, а губы нежно-розовыми. Она напоминала снежный лотос — прямой и невозмутимый.

Сан Вэй вышла из ванны. Влажные волосы струились по спине, тело было прикрыто тонкой белой тканью, сквозь которую угадывались прекрасные изгибы. Увидев Сан Лэ, сидящую за столом, она развалилась на стуле.

— Я закончила. А ты пойдёшь?

Сан Лэ встала, взяла полотенце и встала за её спиной.

— Если не высушишь волосы, не садись тут.

Сан Вэй лишь пожала плечами.

— Ничего, ты ведь всё равно вытрешь их за меня.

Сан Лэ невольно улыбнулась — словно лотос распустился, явив миру чистоту.

— Запомни свои слова.

Сан Вэй, наслаждаясь, сказала:

— Конечно. Я никогда не забуду ни одного твоего слова, как и ты — моего.

Сан Лэ нежно вытирала её волосы. Оставшись наедине, она стала разговорчивее.

— Тебе не кажется, что глава Альянса странен? Раньше он был полон агрессии, а сейчас, сидя там, кажется, его присутствие почти угасло.

— Ничего страшного. Хотя он и лишился внутренней силы, Си Чжэнь за ним присмотрит. Похоже, Си Чжэнь к нему неравнодушен.

Голос Сан Лэ прозвучал с лёгким недоумением, хотя лицо её оставалось холодным и бесстрастным.

— Как ты это поняла?

— Интуиция. Мне это сразу стало ясно. Просто теперь их отношения стали ещё запутаннее.

Сан Лэ задумалась о главе Альянса.

— Похоже, они сами этого не осознают.

Сан Вэй вздохнула:

— Это их дело. Такие вещи лучше не обсуждать, ведь они слишком заметны в мире рек и озёр, не то что мы.

Сан Вэй почувствовала, как волосы слегка дёрнулись, и с обидой в голосе сказала:

— Ладно, ладно. Даже если ты знатного происхождения, я всегда буду с тобой, как и раньше.

Голос Сан Лэ вдруг стал твёрдым:

— Я запомню эти слова.

Сан Вэй недоумённо переспросила:

— Почему мне кажется, что ты на что-то намекаешь?

Сан Лэ остановила руку.

— Нет. Просто чувствую, что мир рек и озёр скоро погрузится в хаос, и это меня тревожит.

Сан Вэй всё ещё не понимала:

— Почему ты так часто говоришь, что грядёт хаос?

Сан Лэ вошла в ванну, и белая одежда соскользнула на пол.

— У тебя такая точная интуиция. Почему же ты не чувствуешь, как вся грязь, что копилась в тайниках мира рек и озёр, теперь выходит на свет и сеет смуту?